

В. П. Кривоногов

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ У ХАКАСОВ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Взаимодействие этносов, а также этнических общностей иных таксономических уровней находит отражение в самых различных областях жизнедеятельности человека, в том числе и в семейных отношениях. Межэтнические браки, безусловно, ускоряют течение этнических процессов независимо от их характера, хотя природа таких браков, их количество и частота в значительной степени обусловлены направленностью и ходом этнических процессов¹.

В статье рассматриваются межэтнические браки у хакасов — одного из коренных народов Сибири, расселенного в основном на юге Красноярского края в пределах Хакасской автономной области. В 1970 г. хакасов насчитывалось 66,7 тыс., из них 54,8 тыс. проживали в пределах своей автономии². Анализируются браки между хакасами и представителями иных национальностей и между представителями различных этнических групп внутри самого хакасского этноса. Специальной литературы по этим вопросам нет. Некоторые данные по национально-смешанным бракам хакасов имеются только в работе Н. И. Шатиновой³.

В ходе полевых исследований, осуществленных автором в 1975—1978 гг., были записаны беседы с информаторами, проведено анкетирование различных групп населения, сделаны выписки из похозяйственных книг сельских Советов⁴, использованы материалы районных и городских загсов, Хакасского областного архива, привлечены материалы переписей населения.

Важным фактором, влияющим на процесс формирования национально-смешанных семей, является характер расселения национальностей. Количество таких семей особенно велико в этноконтактных зонах⁵, местах небольших инонациональных вкраплений и в городах. Если говорить об этносе в целом, то наибольшая вероятность национально-смешанных браков возникает в том случае, если он в численном отношении уступает этносу, с которым контактирует.

Именно такая ситуация наблюдается у хакасов. Они составляли в 1970 г. лишь 12,3% населения автономной области (среди них горо-

¹ Л. Н. Терентьева. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР. — «Сов. этнография», 1972, № 6, с. 49.

² «Итоги Всесоюзной переписи населения. 1970 г.», т. IV. М., 1973, с. 21, 67.

³ Н. И. Шатинова. Национально-смешанные браки в Горном Алтае. — «Уч. зап. Горно-Алтайского НИИ языка, литературы и истории». Горно-Алтайск, 1974, в. II.

⁴ Проанализированы хозяйственные книги всех сельских Советов Хакасии, а также поселковых Советов, в составе которых находятся сельские населенные пункты. Таким образом, охвачено все сельское население. Кроме того, использованы похозяйственные книги нескольких сельсоветов сопредельных районов.

⁵ «Современные этнические процессы в СССР». М., 1975, с. 430.

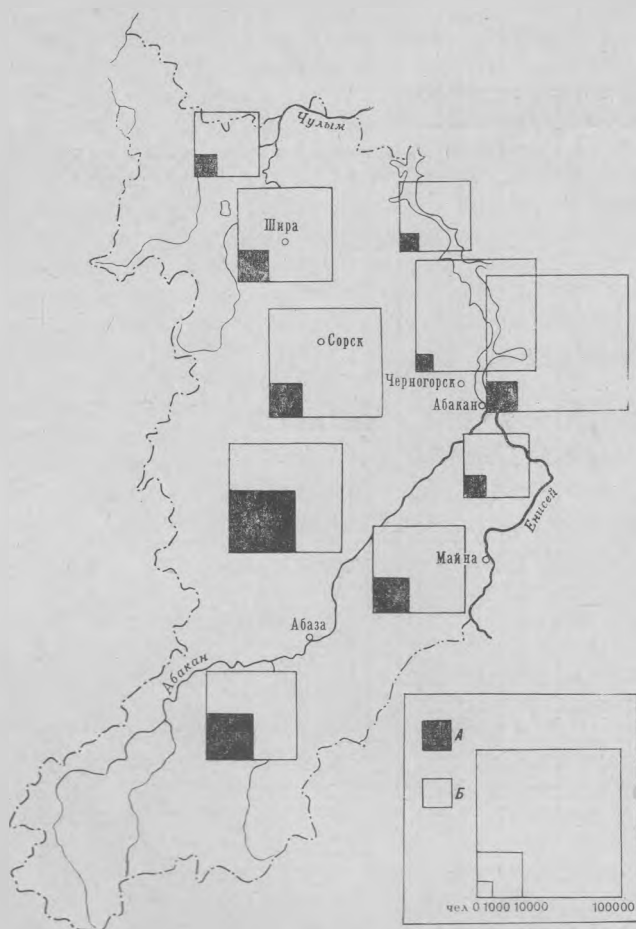


Рис. 1. Соотношение численности хакасов и лиц других национальностей в составе населения районов и городов областного подчинения Хакасской автономной области: А — хакасы; Б — остальные национальности

жан — 3,6%, сельских жителей — 25,1%), значительно уступая русским (78,4% общей численности населения — 88,1% городских, 63,9% сельских жителей)⁶. Ни в одном из районов и городов Хакасской автономной области население коренной национальности не составляло большинства (рис. 1). Как показывают приведенные материалы, около двух третей коренных жителей области проживало в городах и селах со смешанным в национальном отношении населением и лишь треть — в однонациональных селах.

При таком соотношении численности и характера размещения коренного и русского населения в пределах Хакасской автономной области национально-смешанные браки у хакасов становятся важным фактором этнического развития.

При изучении национально-смешанных браков хакасов и русских обратимся сначала к сельскому населению, так как оно составляет подавляющее большинство хакасского этноса. Собранные нами данные по похозяйственным книгам позволяют выявить число одноплеменных и национально-смешанных браков у хакасов всех сельских Советов автономной области в 1976—1978 гг.

⁶ Высчитано по данным книги «Итоги Всесоюзной переписи населения. 1970 г.», т. IV, с. 67.

Как свидетельствуют эти материалы, всего в указанные годы в селах области проживало, не считая одиночек, 8613 однонациональных и 2172 национально-смешанных семей хакасов. Последние составляли 20,1% всех семей. Сюда включены все семьи, в том числе и неполные, в составе которых нет супружеских пар (например, мать — дочь, бабушка — внук и т. д.). Среди полных семей национально-смешанных 23,3%. Супруги другой национальной принадлежности были у 13,1% хакасов и у 12,6% хакасок. Брачными партнерами хакасов являлись представители 38 национальностей. Большую часть национально-смешанных семей — 1728 (79,6%) — составляют хакаско-русские семьи, 90 браков хакасы заключили с немцами, 61 — с украинцами, 46 — с чувашами, 39 — с тувинцами, 36 — с татарами, 31 — с шорцами, 27 — с мордвинами, 19 — с белорусами, 14 — с казахами, 10 — с калмыками. Далее следуют в порядке убывания узбеки (8), литовцы (7), якуты, корейцы, эстонцы (по 5), буряты (4), марийцы, армяне (по 3), поляки, каракалпаки, финны, коми, киргизы, китайцы (по 2), лезгины, уйгуры, туркмены, эвенки, карелы, молдаване, башкиры, кеты, черкесы, грузины, азербайджанцы, алтайцы, ханты (по 1 семье).

Динамика процессов складывания национально-смешанных семей отражена в материалах загсов. Однако возможность использования данных за 20—40-е годы ограничена — браков тогда фиксировалось в несколько раз меньше, чем можно было ожидать, исходя из численности и возрастной структуры хакасов. С 1964 по 1970 г. в актах о браках отсутствовала графа о национальности брачащихся. Таким образом, использованы материалы только за 1955—1963 и 1971—1976 гг. В указанные годы в сельской местности росла доля межнациональных браков у хакасов. Так, в 1955—1963 гг. 12,7% мужчин вступили в национально-смешанные браки, в 1971—1976 гг. — 15,8%, женщин — соответственно 9,3 и 19,2%.

Особенно быстро в изучаемый период увеличивалось число смешанных браков у женщин, что способствовало выравниванию доли смешанных браков у мужчин и женщин. Аналогичный процесс наблюдается и в других регионах страны⁷.

Рост числа национально-смешанных браков отмечается во всех районах области, как с относительно компактным и многочисленным коренным населением (Аскизский, Бейский, Таштыпский), так и с небольшой численностью хакасов и дисперсным характером их расселения (табл. 1).

В 1976—1978 гг., по данным похозяйственных книг сельских Советов, доля национально-смешанных семей составляла в Аскизском районе 11,0%, Бейском — 13,3, Таштыпском — 23,3, Алтайском — 19,6, Ширинском — 28,3, Орджоникидзеvском — 32,5, Усть-Абаканском — 33,1, Богградском — 55,0% (рис. 2). Эти данные в целом соответствуют характеру расселения хакасов. Таких семей меньше всего в районах с компактным хакасским населением (Аскизский, Бейский, Алтайский, Таштыпский). В районах, где хакасы расселены смешанно с русскими, доля таких семей возрастает.

В зависимости от соотношения численности хакасов и пришлого населения все сельсоветы Хакасской автономной области можно условно разбить на три группы. Первая — сельсоветы, в которые входят поселения, преимущественно хакасские (хакасы составляют в них свыше 80% общей численности населения). Таких сельсоветов 7, в них проживает 33% всех хакасов. Вторая группа — сельсоветы, состоящие из поселений, где хакасы, доля которых довольно велика, живут вперемежку с пришлым населением. Таких сельсоветов 22, на их территории проживает

⁷ Н. А. Томилов. Современные этнические процессы среди сибирских татар. Томск, 1978, с. 122; Л. Н. Терентьева. Указ. раб., с. 57; Я. С. Смирнова. Национально-смешанные браки народов Карачаево-Черкесии. — «Сов. этнография», 1967, № 4, с. 139.

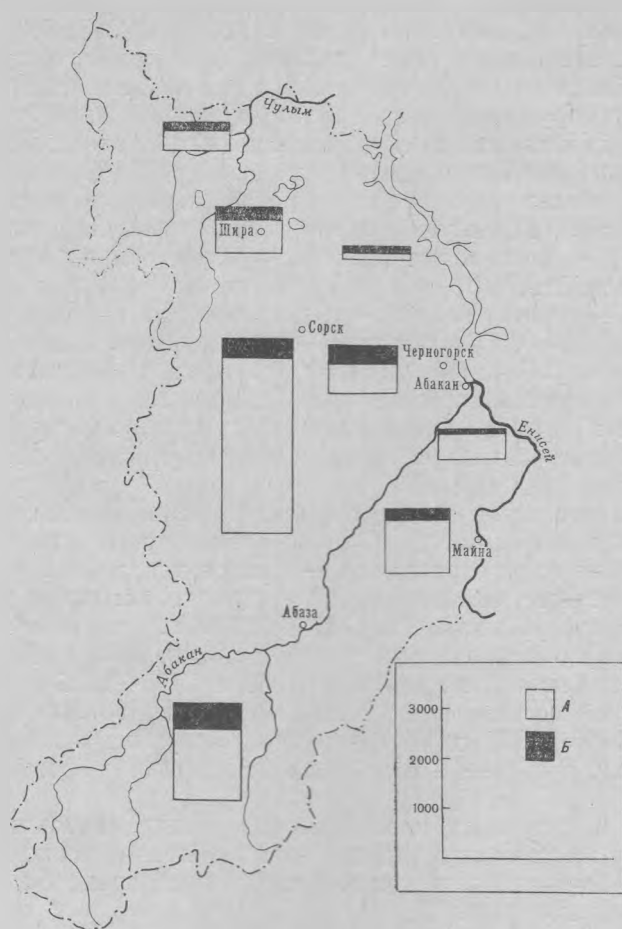


Рис. 2. Соотношение однонациональных и национально-смешанных семей у сельских хакасов: А — однонациональные семьи; Б — национально-смешанные семьи

53% хакасов. Остальные сельсоветы должны быть отнесены к третьей группе. В них доля хакасов незначительна (не превышает 20%). Таких сельсоветов 39, на их территории проживает 14% хакаского населения.

Для характеристики развития брачных контактов ниже приводятся данные по трем сельсоветам, соответствующим выделенным типам расселения хакасов (Усть-Чульский сельсовет — I тип, Усть-Камыштинский — II тип, Московский — III тип).

В Усть-Чульском сельсовете в национально-смешанных браках состояли 1,4% хакасов и 2,8% хакасок, в Усть-Камыштинском — соответственно 12,3 и 13,7%, в Московском — 21,1 и 25,0%.

Таблицы 2—4 иллюстрируют зависимость национально-смешанной брачности от типа расселения.

В то же время нельзя не отметить, что в селах сельсоветов, однотипных по соотношению численности хакаского и инонационального населения и характеру его расселения, наблюдаются довольно значительные различия в уровне национально-смешанной брачности, что указывает на наличие и других причин, влияющих на этот процесс.

Одна из таких причин — длительность совместного проживания коренного и пришлого населения. Наибольшая глубина этнических контактов отмечается там, где хакасы и русские проживают совместно уже не один десяток лет и непосредственно общаются в течение жизни несколь-

Таблица 1

Динамика национально-смешанных браков у хакасов по районам (в %)

Район	Пол	1955—1963	1971—1976
Аскизский	Мужчины	7,7	8,1
	Женщины	4,8	9,7
Бейский	Мужчины	5,1	12,4
	Женщины	5,7	17,5
Таштыпский	Мужчины	16,4	18,5
	Женщины	12,1	22,0
Алтайский	Мужчины	14,7	13,2
	Женщины	6,2	13,2
Ширинский	Мужчины	20,7	29,9
	Женщины	14,0	31,1
Орджоникидзевский	Мужчины	24,9	26,1
	Женщины	12,0	38,2
Усть-Абаканский	Мужчины	17,8	25,3
	Женщины	19,4	37,5
Боградский	Мужчины	41,6	60,6
	Женщины	31,1	62,8
Всего по области	Мужчины	12,7	15,8
	Женщины	9,3	19,2

ких поколений. Например, жители хакасского с. Горюнова Орджоникидзевского р-на еще до революции поддерживали тесные хозяйственные и культурные связи с соседним русским с. Новомарьясово. Уже в то время большинство взрослого населения с. Горюнова овладело русским языком. В 20-е годы XX в. в Горюнове поселились русские и появились первые национально-смешанные семьи. В 1977 г., по данным похозяйственных книг, в селе проживали 35 хакасских семей, 22 русских, 19 хакасско-русских, 1 хакасско-белорусская, 1 русско-немецкая, 1 русско-марийская семья. Таким образом, общий процент смешанных браков составил 27,8%, у хакасов — 36,4%. Одна треть всех жителей села имела родителей или более дальних предков по восходящей линии разной национальности, а среди детей доля метисов достигла двух третей.

При сплошном опросе взрослого населения села выявлено абсолютное доминирование положительных установок на различные виды межнациональных контактов. Так, 100% русских и 82,5% хакасов считают, что национальность при вступлении в брак не имеет значения. Свыше 80% русских и хакасов выразили положительное отношение к совместному проживанию в одном селе. Основной язык общения в селе — русский. Его знают в разной степени все хакасы, причем половина из них заявили, что владеют русским языком лучше, чем хакасским (это в основном молодежь, а также лица национально-смешанного происхождения независимо от возраста). Хакасским языком владеют 85% хакасов и 26% русских. Национальные различия не играют существенной роли

Таблица 2

Национальность супругов в селах Усть-Чульского сельсовета
Аскизского р-на в 1975—1976 гг.

Мужчины	Женщины				
	хакаски	русские	шорки	немки	финнки
Хакасы	413	5			1
Русские	8	6	1		
Шорцы	2	1			
Немцы	1	1		1	
Финны		1			
Якуты	1				

Таблица 3

**Национальность супругов в селах Усть-Камыштинского сельсовета
Аскизского р-на в 1975—1976 гг.**

Мужчины	Женщины										
	хакас- ки	рус- ские	немки	мор- довки	чуваш- ки	татар- ки	укра- инки	шорки	литов- ки	бело- руски	удмурт- ки
Хакасы	164	16	1				3	2			1
Русские	16	196	10			1	1			1	
Немцы	3	8	46		1		2				
Мордвины			1	4					1		
Чуваши		1			2		1				
Татары	3	3	1			3					
Украинцы	1	9	1				2				
Шорцы		1									
Литовцы	1		1								
Поляки		1									
Узбеки	1										
Марийцы		1									
Казахи	1	1									

Таблица 4

**Национальность супругов в селах Московского сельсовета Усть-Абаканского р-на
в 1977 г.**

Мужчины	Женщины								
	хакас- ки	русские	немки	украинки	мор- довки	белоруски	татар- ки	марийки	финки
Хакасы	30	8							
Русские	8	370				2	6	1	1
Немцы		10	10	8	1				
Украинцы	1	8		8					
Мордвины		6			6				
Белорусы	1	5		1		4			
Татары		6					1		
Марийцы					1				
Башкиры		1							
Поляки		1		1					
Чуваши		1							
Латыши							1		

в повседневной жизни, о чем говорят и тесные родственные и дружеские связи между жителями села. Так, 96% опрошенных имели родственники иной национальности, 86% имели друзей иной национальности.

Несмотря на такое сильное смешение, утраты национального самосознания у хакасов не происходит — более половины детей из смешанных семей выбирает хакасскую национальность и, таким образом, включается в хакасский этнос, обеспечивая тем самым воспроизводство поколений. Вместе с тем у хакасов, выходцев из таких семей, несколько ослаблены этнические признаки; в частности, среди них ниже уровень владения хакасским языком.

Такое глубокое взаимодействие хакасского и русского этносов наблюдается еще в некоторых селах, где сложились особо благоприятные условия для этнического сближения хакасов и русских, в том числе посредством заключения межнациональных браков. Одно из них — длительность совместного проживания (например, в селах Большая Сея, Верхний Имек Таштыпского р-на и др.). Но в целом для Хакасии более типичны села, в которых пришлое население появилось сравнительно недавно. В них смешанных семей меньше, это семьи сравнительно моло-

дые; лица смешанного происхождения среди старшего поколения встречаются редко; хакасы в большей степени пользуются в быту родным языком. Однако и для таких семей характерны высокая степень владения хакасами русским языком, доминирование положительных установок на межнациональные контакты и относительная устойчивость национального самосознания хакасов, выражающаяся в том, что около половины детей из смешанных семей относят себя к хакасам (об этом см. ниже).

Фактором, облегчающим межнациональные контакты, в том числе и в семейной сфере, является почти полное отсутствие языкового барьера: большая часть хакасов области двуязычна — 67,9%, а 11,2% считают русский язык родным. Таким образом, в среднем 79,1% хакасов владеет русским языком⁸.

Большое значение для хода этнических процессов имеет этническая ситуация, складывающаяся в поселениях городского типа, прежде всего в связи с тем, что доля городского населения среди хакасов увеличивается.

Данные о браках, собранные в загсах (по трем из пяти городов и 15 из 17 городских поселков автономной области), охватывают свыше 9/10 хакасов, проживающих в городах. В 1974—1976 гг. смешанные браки в этих городах и поселках составили 26,9% у хакасов и 29,7% у хакасок.

Этническая ситуация в разных городах и поселках зависит от численности хакасов. Самая большая группа хакасов (свыше половины хакасов — городских жителей) проживает в Абакане. Сравнительно много хакасов живет также в пос. Бельтырский и на станции Аскиз Аскизского р-на, расположенных среди однонациональных хакасских сел. Остальные города и поселки в основном окружены русскими селами или находятся в горах, тайге — за чертой обитания сельского хакасского населения (это в основном поселки при рудниках и приисках). Численность хакасов в них незначительна.

В 70-е годы (1974—1975 гг.) в Абакане зарегистрированы национально-смешанные браки у 25,1% хакасов, в пос. Бельтырском — у 22,1%, на станции Аскиз — у 23,4%, в пос. Бирикчуль — у 28,6%, в пос. Вершина Теи — у 42,8%, в пос. Коммунар — у 50,0% и т. д. В г. Абаза за три десятилетия, с 1946 по 1976 г., зарегистрировано 3 однонациональных и 57 национально-смешанных браков хакасов (95,0%). При этом доминирующее и все возрастающее влияние на общие показатели по смешанным бракам оказывают города и поселки со значительными группами хакасов, особенно г. Абакан, в котором сосредоточено более половины всех сельских мигрантов коренной национальности.

В связи с ростом городского населения среди хакасов увеличивается число национально-смешанных браков.

Собранные автором материалы загсов о разводах свидетельствуют, что национально-смешанные семьи обладают не меньшей устойчивостью и стабильностью, чем однонациональные. Доля разводов среди смешанных семей не больше, а подчас даже меньше, чем среди однонациональных⁹.

Важнейшим фактором, отражающим направление этнических процессов, является выбор национальности представителями второго поколения национально-смешанных семей¹⁰. При высокой доле национально-смешанных семей выбор детьми национальности одного из родителей может существенно повлиять на численность этноса.

⁸ Подсчитано по данным книги «Итоги Всесоюзной переписи населения. 1970 г.», т. IV, с. 67.

⁹ Эти данные, конечно, в известной мере условны, поскольку статистически невозможно рассчитать стабильность браков, заключенных в предшествующий период.

¹⁰ Л. Н. Терентьева. Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях. — «Сов. этнография», 1969, № 3, с. 22.

Для выявления национальности второго поколения национально-смешанных семей были использованы данные похозяйственных книг сельских Советов. Из всей совокупности национально-смешанных семей были отобраны данные о полных семьях. Запись национальности детей здесь производится по заявлению родителей, поэтому полученный материал характеризует не самоопределение детей, а мнение родителей об их национальности. 43,8% детей смешанного происхождения оказались записанными хакасами, 46,1% отнесены к иным национальностям, 10,1% не имели записи о национальности. Если последних не принимать в расчет, то соотношение хакасов и нехакасов составит по этим данным 48,6 и 51,4%.

Таблица 5

Распределение детей из русско-хакасских семей по национальности (в %) в соответствии с возрастными группами

Возрастная группа	Национальность	
	русские	хакасы
0—5	64	36
6—10	60	40
11—15	54	46
16—20	53	47

В семьях, где один из родителей — хакас, второй — русский, некоторое предпочтение отдается русской национальности: 59,2% детей записаны русскими, 40,8% — хакасами. В семьях, где один из

супругов — хакас, второй — иной национальности (кроме русской), наоборот, больше детей записаны хакасами — 68,5%, к другим национальностям отнесены 24,8%, записано русскими — 6,7%.

Выявляется некоторая предпочтительность в определении национальности по отцу: в 60% случаев, если отец — хакас, в 68% — если отец иной национальности. Эта предпочтительность сильнее проявляется в районах наибольшей концентрации хакасского населения и минимальна или совсем отсутствует в районах преобладания пришлого населения.

Материалы похозяйственных книг позволяют выявить национальность представителей второго поколения примерно до 20-летнего возраста, т. е. до того времени, когда большая часть их покидает родительские семьи. Оказалось, что в старших возрастных группах хакасами записано больше детей, чем в младших. Особенно отчетливо это проявляется в семьях, где один из родителей — хакас, другой — русский (табл. 5).

По опросным данным удалось установить, что это явление вызвано изменением в последние десятилетия соотношения численности семей, где муж — хакас, жена — русская, и семей, в которых муж — русский, жена — хакаска. Число последних растет быстрее. Поскольку в похозяйственных книгах сельских Советов большинство детей записывается по национальности отца, то в младших возрастных группах детей русской национальности из национально-смешанных семей оказалось больше.

При построении же таблиц отдельно по двум вариантам семей какой-либо тенденции не прослеживается. Из этого можно сделать вывод, что за последние два десятилетия изменений в национальной ориентации в данном вопросе не произошло.

В разных районах колебания показателя распределения национальности детей в национально-смешанных семьях хакасов между национальностями родителей незначительны. В районе наибольшей концентрации коренного населения — Аскизском — хакасами записано относительно больше детей из национально-смешанных семей, чем в других районах. Но в целом отклонения от среднего показателя незначительны. Можно говорить об устойчивости этого показателя на всей территории Хакасии. Во всех районах, доля детей, записанных хакасами, составляет около половины. Таким образом, какого-либо влияния на численность

хакасов национально-смешанные семьи не оказывают, что свидетельствует об устойчивости национального самосознания хакасского этноса.

Иной характер имеют указанные процессы у хакасов, проживающих за пределами своей автономной области, например на территории граничащего с Хакасией Шарыповского р-на Красноярского края. Хакаское население этого района сократилось с 2,5 тыс. в XIX в. до 200—300 человек в настоящее время и продолжает убывать. Из похозяйственных книг Большеозерного сельсовета следует, что в 1976 г. в с. Большое Озеро проживало 7 хакасов-одиночек, 3 однопациональные хакаские и 7 хакасско-русских семей. Кроме того, 22 русские семьи имеют хакаские фамилии. Доля хакасов в селе составляла 4,4% (для сравнения: по переписи 1926 г. в селе числилось 48 хакасских семей — треть семей села)¹¹.

Все дети в смешанных семьях хакасов этого сельсовета записаны русскими.

Отмеченные существенные различия в направлении этнических процессов в Хакасии и за ее пределами являются следствием не только особенностей характера расселения и специфики этнической среды, но и той роли, которую сыграло создание автономной области в развитии и сплочении хакасского народа¹².

Приведенные данные по национально-смешанным бракам хакасов позволяют сделать вывод о том, что современный хакасский этнос в пределах основной территории своего расселения в целом не испытывает значительной этнической модификации и сохраняется как самостоятельная и довольно устойчивая этническая единица. В то же время отдельные группы хакасов активно сближаются с преобладающим пришлым, в основном русским, населением. Это позволяет охарактеризовать происходящие явления в этой области как процессы межнациональной интеграции.

Другим направлением этнических процессов в Хакасии является этническая консолидация. Как известно по материалам этнографических исследований XIX—начала XX в., на территории современной Хакасии выделялось шесть тюркоязычных этнических групп: качинцы, сагайцы, кызыльцы, бельтыры, койбалы, шорцы¹³. Чтобы выяснить, какие из этих групп сохранили свое самосознание¹⁴ до наших дней, проводились беседы с информаторами из разных районов. При анкетировании разных групп населения (в частности, учащихся-старшеклассников, студентов хакасских групп пединститута и т. п.) ставились вопросы о знании своей и других этнических групп. Выяснилось, что подавляющее большинство взрослых хакасов сохранило двойное этническое самосознание — сознание принадлежности к хакасскому народу и к той или иной этнической группе. Причем основное этническое самосознание (сознание принадлежности к хакасскому этносу) абсолютно доминирует, а самосознание более низкого уровня (сознание принадлежности к этнической группе) ослаблено. Принадлежность к той или иной этнической группе не играет значительной роли в повседневной жизни и порой сохраняется лишь как память о разделении в прошлом. Лучше сохранилось этническое самосознание этого уровня у сагайцев, качинцев и кызыльцев, меньше у шорцев и совсем слабо у койбалов. Бельтыры не сохранили этнического са-

¹¹ Государственный архив Хакасской автономной области, ф. 21, оп. 1, д. 12.

¹² Хакасская автономная обл. образована 20 октября 1930 г. постановлением ВЦИК.

¹³ Здесь и далее под этнонимом «шорцы» подразумевается этническая группа хакасов Таштыпского р-на, говорящая на шорском диалекте хакасского языка, а не собственно шорцы, проживающие в Кемеровской обл., являющиеся самостоятельным этносом.

¹⁴ Именно самосознание является основным критерием при разграничении этнических групп и других типов общностей, в частности этнографических групп (Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 33).

мосознания; потомки представителей этой группы относят себя к сагайцам¹⁵.

При исследовании межэтнических брачных контактов внутри хакасского этноса мы взяли за основу деление на пять этнических групп. Для анализа массового материала — данных загсов, похозяйственных книг — применен метод использования хакасских фамилий в качестве этнического определителя.

Фамилии у хакасов появились в основном в XVIII в. и происходят чаще всего от личных имен¹⁶. Распространялись они в тот период, когда разделение на этнические группы было довольно четким, поэтому у каждой этнической группы закрепился свой особый фонд фамилий. Для использования фамилий в качестве этнического определителя был составлен полный свод всех хакасских фамилий путем выписки их из похозяйственных книг сельских Советов, из материалов паспортных столов милиции, районных и городских загсов. Затем была проведена дифференциация фамилий по этническим группам в основном путем опроса информаторов¹⁷. Таким образом, был получен надежный инструментарий для выявления брачных взаимоотношений этнических групп. Фамилии, одинаковые для двух групп хакасов, очень редки: по нашим подсчетам, лишь 3,5% общего фонда фамилий, причем эту неточность можно уменьшить, если соотносить такие фамилии с местом рождения или жительства их носителей. Например, Арабкаевы, проживающие в селах Саралинского, Устинкинского и Черноозерского сельсоветов, в подавляющем большинстве кызыльцы, а живущие на территории Новомарьясовского сельсовета — качинцы. В целом вероятность ошибки не превышает, по нашим подсчетам, 1—2%, что делает результаты массовых материалов в достаточной степени достоверными.

Так как характер расселения оказывает значительное влияние на брачные контакты, остановимся на этом вопросе подробнее.

Расселение этнических групп хакасов на конец XIX в. можно выявить по данным переписи 1897 г., опубликованным С. К. Паткановым¹⁸.

Для хакасских этнических групп конца XIX в. были характерны раздельное расселение по административным единицам, четкость этнических границ, однородность этнического состава территорий. Так, в Кызыльской управе доля кызыльцев составила 99,6%, доля качинцев в Абаканском ведомстве — 93,8%.

За прошедшие 80 лет в расселении хакасов произошли существенные сдвиги. Этнические границы потеряли прежнюю четкость, а кое-где полностью размыты. Прежние этнические территории перестали быть полностью однородными. Подсчет фамилий по селам показал, что кызыльцы на своей этнической территории составили в 1976—1978 гг. 90,0% хакасского населения; качинцы, сагайцы, шорцы и койбалы на своих этнических территориях составили тогда же соответственно 65,6%; 90,3%; 74,0%; 43,2% от общей численности хакасов (рис. 3). Сельсоветов со смешанным по этническому составу коренным населением оказалось 40 из 64; в них проживал 31% сельского хакасского населения. Особенно интенсивно смешение этнических групп хакасов происходило в городах и поселках.

Обработка материалов загсов позволила выявить степень распространенности этнически смешанных браков между различными группами ха-

¹⁵ Подробнее об этом см.: В. П. Кривоногов. К вопросу о современных этнических процессах у хакасов. — «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий». Омск, 1979.

¹⁶ М. П. Боргояков. О происхождении и распространении хакасских фамилий. — «Уч. зап. Хакасского НИИ языка, литературы и истории», в. XVII. Абакан, 1972.

¹⁷ Большую помощь в этой работе оказал мне В. Я. Бутанаев, которому выражаю искреннюю благодарность.

¹⁸ С. К. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав Сибири, язык и роды инородцев. СПб., 1911, т. II.

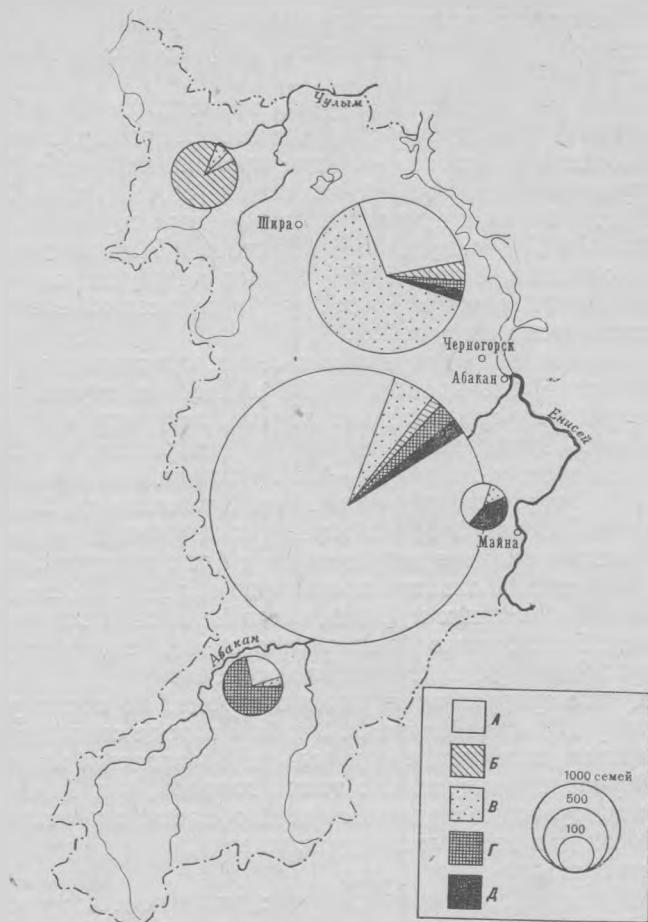


Рис. 3. Этнический состав сельских хакасов: А — сагайцы; Б — кызыльцы; В — качинцы; Г — шорцы; Д — койбалы

касов. Данные по сельскому населению на 1975—1976 гг. (суммарно) представлены в табл. 6.

Браки между представителями разных этнических групп хакасов составили 16,4% от общего числа браков и 23,0% однонациональных браков. Доля браков сагайцев-мужчин с женщинами из иных этнических групп составила 15%, доля аналогичных браков у сагаек — 10%. У качинцев эти показатели составили соответственно 29,8 и 28,6%, у кызыльцев — 8,0 и 23,2%, у койбалов — 63,2 и 70,0%, у шорцев — 31,7 и 51,8%, суммарно по всем группам у мужчин — 19,7%, у женщин — 18,5%.

Таблица 6

Этническая принадлежность хакасов, вступивших в брак в 1975—1976 гг. (сельская местность)

Мужчины-хакасы	Женщины-хакаски					
	сагайки	качинки	кызылки	койбалки	шорки	другие группы
Сагайцы	416	46	4	10	27	53
Качинцы	33	68	5	3	1	31
Кызыльцы	2	—	15	—	—	8
Койбалы	10	2	—	4	—	3
Шорцы	11	—	1	1	18	10
Другие группы	85	52	18	2	8	

Приведенные цифры показывают высокий процент смешения этнических групп хакасов; наиболее значителен он у койбалов и шорцев, которые фактически сливаются с сагайцами.

Особенно активно этнические группы хакасов взаимодействуют друг с другом в районах смешанного расселения. Например, в селах Куйбышевского сельсовета Бейского р-на, где проживают представители трех этнических групп: сагайцы (36,7%), качинцы (36,4%), койбалы (25,9%). В 1975—1976 гг. в браки с представителями иных групп хакасов вступили 42% сагайцев и 45% сагаек, 75% качинцев и 70% качинок, 44% койбалов и 50% койбалок. В целом 55% браков между хакасами были разнотническими. Фактически все три группы хакасов на этой территории постепенно сливаются между собой.

Активное смешение происходит и в селах, сравнительно однородных в этническом плане, где представители хакасских групп, появившихся на данной территории сравнительно поздно, вступают в браки с преобладающими здесь этническими группами. Например, в Усть-Чульском сельсовете Аскизского р-на в 1975—1976 гг. зафиксирован 41 брак между сагайцами, 6 браков между сагайцами и качинцами, 2 брака между сагайцами и койбалами, 3 брака между сагайцами и шорцами.

Фиксация мест рождения вступающих в брак говорит о широкой географии брачных связей, охватывающих всю область. Часто в брак вступают уроженцы населенных пунктов, отстоящих один от другого на сотни километров. Заключению браков такого рода способствует высокая миграционная подвижность коренного населения¹⁹.

Часто будущие супруги знакомятся в городах во время учебы в высших и средних учебных заведениях. Учеба в городе становится все более распространенным явлением среди сельской молодежи коренной национальности. В учебных заведениях таких городов, как Абакан и Черногорск, концентрируется молодежь со всей области; это открывает широкие возможности для знакомства уроженцев разных районов, представителей различных этнических групп.

Данные за разные годы о межэтнических браках второго порядка — внутри хакаского этноса — показывают рост их числа по большинству районов. Так, в селах Ширинского р-на таких браков было зарегистрировано в 1959 г. 17,4%, в 1975 г. — 19,0%; в Бейском р-не — соответственно 19,0 и 24,0%.

Рост числа межэтнических браков второго порядка во многом зависит от направлений миграционных потоков. Там, где миграционные потоки пересекают этнические границы, увеличение числа подобных браков максимальное. Общим направлением миграций сельских жителей коренной национальности является переселение из предгорий и тайги в степную часть. В этническом плане это означает расселение шорцев среди сагайцев, кызыльцев среди качинцев, сагайцев среди качинцев и койбалов. Вследствие этого в степных районах число межэтнических браков второго порядка все время растет. В других районах уровень их стабилен. В целом по селам области число таких браков также увеличивается, хотя и медленнее, чем межнациональных.

Медленный рост межэтнических браков второго порядка в сельской местности объясняется, по-видимому, тем, что их уровень уже приблизился к своему оптимуму, а, значит, потенциальная возможность такого роста в значительной мере исчерпана. Кроме того, вследствие миграции сельской молодежи в города большинство таких браков заключается там. Так, в Абакане браки этого типа составили в 1975—1976 гг. 20,7% от всех браков и 38,4% от однонациональных браков хакасов (табл. 7). Доля браков с представителями других этнических групп составила:

¹⁹ В. Н. Белошапкина. Роль миграций в освоении хакасами нетрадиционных занятий. — «Торжество ленинской национальной политики». Абакан, 1973.

Таблица 7

**Браки между представителями разных этнических групп хакасов
в 1975—1976 гг. в Абакане**

Мужчины-хакасы	Женщины-хакаски					
	сагайки	качинки	кызылки	шорки	койбалки	другие группы
Сагайцы	58	11	1	1	1	25
Качинцы	20	20	4	1	1	13
Кызылцы	1	—	4	—	1	1
Шорцы	3	1	—	1	—	2
Койбалы	1	—	—	—	—	2
Другие группы	33	9	4	2	2	—

у сагайцев — 14,4%, у сагаек — 21,5%, у качинцев — соответственно 44,1 и 29,3%, у кызыльцев — 28,6 и 38,5%, у шорцев — 57,1 и 40,0%, у койбалов — 33,3 и 60,0%.

В других городах и рабочих поселках доля этнически смешанных браков этого типа также выше, чем у соседнего сельского населения. Например, в браках, заключенных в 1975—1976 гг., в пос. Бельтырском супруги разной этнической принадлежности были у 22,2% хакасов и 18,2% хакасок, в то время как в соседнем Есинском сельсовете — соответственно у 8,5 и 8,6%.

Таким образом, привлекая сельских мигрантов со всей области, города способствуют росту доли смешанных браков внутри хакасов.

Можно ожидать, что с увеличением доли городского населения число смешанных браков между этническими группами хакасов будет возрастать. Дальнейший их рост предполагает все большее смешение разных этнических групп между собой. Такие браки свидетельствуют о стирании различий между этническими группами внутри хакаского этноса и в свою очередь способствуют ослаблению самосознания внутри этнических групп. Так, например, при анкетировании школьников²⁰ минимальное знание своей этнической принадлежности этого уровня (30—50% по сравнению с 70—95% в других районах) показали учащиеся из районов смешанного расселения этнических групп, для которых был характерен высокий процент межэтнических браков.

Таким образом, число межэтнических браков второго порядка является показателем роста консолидации хакасов, что свидетельствует о происходящем процессе сплочения и развития хакаского этноса.

К настоящему времени абсолютное число браков, заключаемых между хакасами и представителями других национальностей, и браков между представителями разных этнических групп хакасов сравнялось (в прошлом межнациональных браков было относительно меньше). Но если сопоставить их число с численностью этнических групп хакасов и представителей других национальностей, приехавших в Хакасию, то окажется, что браки второго типа заключаются несравненно чаще. Это особенно отчетливо выявляется при применении коэффициента предпочтительности в заключении брака, предложенного Ю. И. Першицем²¹. В Абакане в 1976 г. такой коэффициент у всех групп хакасов-мужчин по отношению к женщинам иных национальностей составил 65, а у сагайцев-мужчин по отношению к женщинам иных этнических групп хакасов — 2. Эти цифры говорят о том, что весь хакаский этнос охвачен одним эндогамным кругом. Эндогамных же границ внутри хакаского этноса между различными группами хакасов не прослеживается.

²⁰ Были опрошены учащиеся 8—10-х классов из 13 школ разных районов и городов представлено 300 опрошенных (лицов).

²¹ Ю. И. Першиц. О методике сопоставления показателей однонациональной и смешанной брачности. — «Сов. этнография», 1967, № 4.

Таким образом, приведенные материалы позволяют выявить и охарактеризовать различные направления развития этнических процессов у хакасов.

Браки хакасов с представителями других национальностей, в основном с русскими, можно охарактеризовать как проявление процесса межнациональной интеграции, особенно усиливающейся в последние десятилетия.

Браки между представителями разных этнических групп внутри хакасского этноса являются одним из проявлений процесса этнической консолидации. Значительное число таких браков свидетельствует о высоком уровне консолидированности хакасского этноса.